

Антимонопольная политика

ОЦЕНКА ВЗАИМНОГО ВЛИЯНИЯ КОРРУПЦИИ И КОНКУРЕНЦИИ

Светлана ГОЛОВАНОВА, Анна МЕЛЕШКИНА

Светлана Викторовна Голованова —
доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
(603155, Нижний Новгород, ул. Б. Печерская, 25/12).
E-mail: svgolovanova@hse.ru

Анна Игоревна Мелешкина — научный
сотрудник Центра исследований конкуренции
и экономического регулирования РАНХиГС
(117517, Москва, просп. Вернадского, д. 82);
E-mail: ann.meleshkina@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена количественной оценке взаимного влияния коррупции и конкуренции. Авторы обобщают результаты теоретических и эмпирических исследований искомой взаимосвязи, а также оценивают ее на основе международных данных. Согласно полученным результатам взаимосвязь показателей двусторонняя: с одной стороны, с ростом интенсивности конкуренции коррупционное поведение становится более распространенным; с другой — рост коррупции оказывает угнетающее воздействие на конкуренцию, тем самым обуславливая дополнительные негативные эффекты с точки зрения общественного благосостояния. Второй эффект, однако, более выражен для стран с низкими и умеренными бюрократическими барьерами; если же они высоки, эффект становится обратным. Таким образом, уменьшение и облегчение бюрократических процедур должно стать одним из важнейших направлений работы регулятора, способствующих снижению уровня коррупции и развитию конкуренции.

В рамках исследования не выявлено статистически значимого влияния уровня доходов на душу населения на интенсивность конкуренции и уровень коррупции в стране. Отклонена также гипотеза о сдерживающем влиянии свободы средств массовой информации на склонность чиновников к коррумпированному поведению, что не дает оснований рассматривать этот инструмент как эффективную меру политики противодействия коррупции. При этом важным фактором, оказывающим влияние на оба показателя, является развитость институтов (защита прав собственности, эффективность работы судебной системы и правоохранительных органов). Этот результат согласуется с результатами теоретических и эмпирических исследований других авторов и подчеркивает важность развития институтов для достижения цели как снижения уровня коррупции, так и развития конкуренции на внутреннем рынке.

Ключевые слова: конкурентная политика, противодействие коррупции, институты, бюрократические барьеры.

JEL: D02, D40, D41, D73.

Введение

Политика противодействия коррупции тесно переплетена с политикой защиты и развития конкуренции, поскольку распространённость коррупционных схем, с одной стороны, выступает сдерживающим фактором при принятии компаниями решения о входе на рынок, а с другой — оказывает влияние на характер стратегического взаимодействия компаний и применяемые ими способы приобретения преимуществ по сравнению с конкурентами. Разработка эффективной системы мер противодействия коррупции — важный шаг на пути улучшения делового климата, повышения привлекательности инвестиций в экономику, развития бизнеса, роста эффективности использования ресурсов — всего, что связано с устойчивым экономическим развитием. С другой стороны, интенсивность конкуренции на рынке является важным фактором, создающим экономическим агентам стимулы для поиска путей повышения конкурентоспособности, в том числе, к сожалению, за счет использования коррупционных схем. Понимание сложности и неоднозначности взаимосвязи коррупции и конкуренции, ее зависимость от множества факторов, включая макроэкономическую ситуацию, развитость институтов и степень вмешательства государства в экономику, необходимо для разработки эффективной, непротиворечивой системы мер способствующей гармоничному развитию национальной экономики государственной политики как в сфере защиты конкуренции, так и в сфере противодействия коррупции.

Цель данной статьи — эмпирическая оценка связи коррупции и конкуренции на основе международных данных. Для достижения поставленной цели в первом разделе статьи проводится обобщение накопленных в академической литературе теоретических и эмпирических результатов исследования искомой взаимосвязи и влияющих на нее факторов, на основе которого формулируются подлежащие проверке эмпирические гипотезы. Формулировка гипотез и описание используемых данных представлены во втором разделе статьи. Третий раздел посвящен анализу международных данных с использованием статистических и эконометрических методов. В заключении обобщены полученные результаты.

1. Факторы взаимосвязи коррупции и конкуренции: накопленные теоретические и эмпирические свидетельства

Конечная цель любой государственной политики — повышение общественного благосостояния. Многообразие аспектов хозяйственной деятельности определяет и многообразие инструментов государственной политики, которые способствуют достижению

одних целей, но в то же время могут подчас приводить к негативным эффектам в другой. Взаимное влияние различных направлений государственной политики становится объектом исследования в многочисленных работах отечественных и зарубежных авторов. Например, актуальному для современной России вопросу о взаимосвязи промышленной и конкурентной политики посвящена работа [Шаститко, 2014]; в работе [Голованова, 2014] поднимается вопрос о либерализации торговли как инструменте конкурентной политики. В фокусе анализа текущего исследования — взаимосвязь между коррупцией и конкуренцией и факторы, определяющие данную зависимость.

Важность развития конкуренции с точки зрения повышения как гибкости экономики, так и международной конкурентоспособности отечественных товаров, стимулирования инновационного развития подчеркивается многими авторами (см., например: [Шаститко и др., 2012]). Другие авторы подчеркивают важность борьбы с коррупцией, сдерживающей модернизацию страны [Григорьев, Овчинников, 2008]. И ограничение конкуренции, и распространение коррупционных схем ассоциируется со снижением общественного благосостояния. Однако будут ли, например, инструменты, способствующие развитию конкуренции, приводить к снижению коррупции? Или, решая одну проблему, государство может усугубить другую?

Результаты теоретических исследований взаимосвязи коррупции и конкуренции позволяют заключить, что искомая взаимосвязь неоднозначна как по направлению (интенсивность конкуренции является одним из факторов, определяющих коррупцию, и наоборот — распространенность коррупционных схем оказывает влияние на конкуренцию), так и по «знаку». В работах разных исследователей обосновывается, что связь между коррупцией и конкуренцией может быть как положительной, так и отрицательной. Это зависит от множества факторов, включая качество институтов, уровень бюрократических барьеров, повторяемость взаимодействия с чиновниками и пр. Выводы, полученные благодаря теоретическому анализу, нашли подтверждение и развитие в рамках эмпирических исследований, где сам выбор показателей уровня коррупции и конкуренции оказывает воздействие на результат оценивания искомой взаимосвязи. Представленный ниже анализ ставит своей целью обобщить многообразие накопленных в академической литературе (на первый взгляд, противоречащих друг другу) результатов относительно взаимного влияния коррупции и конкуренции.

Понятие коррупции включает многообразие типов коррумпированного поведения, из которых наиболее часто анализируемыми являются взяточничество и сговор между представителями бизнеса

и чиновниками. В рамках эмпирических исследований тип коррумпированного поведения неявно задается выбором показателя, отражающего уровень коррупции. В работах, базирующихся на моделях вымогательства, приводятся доводы в пользу двух диаметральных точек зрения. Одни авторы [Bardhan, 1997; Klitgaard, 1988; Rose-Askerman, 1978] предсказывают сдерживающее воздействие конкуренции на коррупцию за счет снижения экономической прибыли фирм и уменьшения возможности экономических агентов давать взятки. В работах других исследователей аргументируется, что конкуренция может привести к распространению взяточничества как способа получения преимуществ над конкурентами [Bliss, Di Tella, 1997; Ades, Di Tella, 1999; Laffont, N'Guessan, 1999; Shleifer, Vishny, 1993].

В работе [Bologna, 2017] рассматривается тип коррупции, основанный на сговоре (*collusive*), который приводит к переделу ренты от заключенной незаконной сделки и выгоден для обеих сторон. В данном исследовании иллюстрируется, что решающее значение для определения эффекта, оказываемого коррупцией на конкуренцию, имеет качество институтов. Коррупционная активность может ориентироваться на поиск ренты (снижающая эффективность рынка коррупция) или восполнять пробелы существующих неэффективных институтов (снижающая эффективность рыночного взаимодействия коррупция). В рамках эмпирического анализа с использованием данных США по уровню коррупции и конкуренции автором была выявлена следующая закономерность: коррупция и конкуренция положительно связаны при низком качестве институтов и отрицательно — при высоком. Таким образом, коррупционную активность можно рассматривать в качестве механизма, нивелирующего пробелы институциональной среды.

Существует и коррупция на уровне фирмы — взяточничество сотрудников. Согласно результатам исследований характеристик рыночных отношений, оказывающей влияние на вероятность подобных коррупционных практик, является повторяемость сделок¹. Если повторные сделки имеют решающее значение для прибыльности фирмы, то коррупционные барьеры будут препятствовать заключению сделок и уходу клиентов, особенно в случае низких издержек переключения, возможных в условиях конкурентного рынка, — в такой ситуации конкуренция способствует отказу фирмы осуществлять коррупционный вид деятельности. Разовые сделки такого влияния не оказывают. В этой связи важным аспектом анализа являются торговые практики, разработка

¹ Becker G., Posner R. Government Regulation, Competition, and Corruption. 2012: <http://www.becker-posner-blog.com/2012/10/government-regulation-competition-and-corruption-becker.html/>.

которых (в том числе по рекомендации антимонопольного органа) направлена на повышение прозрачности взаимодействия компаний с контрагентами, предотвращение дискриминации и, соответственно, снижение возможностей сотрудников компаний к реализации коррупционных схем. Исследования показывают, что с точки зрения воздействия на конкуренцию этот инструмент конкурентной политики не столь однозначен (см. например: [Радченко, Шаститко, 2013]).

Коррупция является одним из основных барьеров входа на рынок. Рост бюрократизации экономики создает барьеры для развития конкуренции, но вместе с тем повышает значимость механизма установления отношений с чиновником, чье решение позволяет эти барьеры преодолеть². В работе [Campos et al., 2010] вводится такая характеристика взятки, как ее неизбежность. Авторы показывают, что если взятка неизбежна и фирмы, действующие в отрасли, вынуждены давать взятки для того, чтобы остаться в отрасли, то максимизирующий свою ренту чиновник сохраняет на рынке ситуацию олигополии. Если же от выплаты взятки легко уклониться, чиновник заинтересован в увеличении числа фирм, входящих на рынок. Результаты опроса владельцев фирм текстильной отрасли и сферы потребительской электроники Бразилии, проведенного автором, подтверждают, что размер взятки не играет существенной роли; для показателей производственной деятельности фирмы имеет значение *неизбежность* взятки.

Роль административных барьеров как фактора, провоцирующего взяточничество в условиях конкурентного рынка, когда у фирмы создаются стимулы получить преимущество за счет обхода установленных правил, подчеркивается также в работе [Diaby, Sylwester, 2015]. Однако авторы отмечают, что если такие препятствия являются обременительными, то связь между коррупцией и конкуренцией может быть слабой, так как фирмы склонны платить взятки для ухода от выполнения обременительных требований независимо от степени конкурентности рынка. С этой точки зрения масштабы государственного регулирования могут определять силу влияния интенсивности конкуренции на готовность фирм к поиску коррупционного способа снижения издержек. На основе анализа данных по 26 посткоммунистическим экономикам авторы выявили тенденцию к росту числа взяток с усилением конкурентных условий рынка; результаты являются устойчивыми для альтернативных показателей интенсивности конкуренции. Этот результат созву-

² Левин М. И., Фёдоровых Д. А. Моделирование структуры коррупции. 2013. Available at: <ftp://ftp.repec.org/opt/ReDIF/RePEc/rnp/wpaper/0-2.pdf/>.

чен с выводами других работ, посвященных анализу коррупции в бывших социалистических странах. В частности, в исследовании [Boettke, 2001] планово-административная система СССР рассматривается как инструмент ограничения конкуренции в рамках национальной экономики для извлечения максимальной ренты госаппаратом; при этом работы [Duvanova, 2014; Miller, 2006] подтверждают, что постсоциалистические экономики создают условия, при которых взяточничество оказывается более эффективным с точки зрения сокращения издержек ведения бизнеса, чем поиск иных альтернатив снижения расходов (инвестиции в более эффективные технологии производства, поиск эффективных форм контракта).

Среди каналов влияния коррупции на конкуренцию также выделяется способность коррупции воздействовать на рыночные барьеры входа и производительность фирм [Hallward-Driemeier, 2009]. Развитая коррупция побуждает фирмы к повышению производительности для того, чтобы иметь возможность остаться на рынке после изъятия ренты чиновником. В то же время коррупция может способствовать сохранению позиций на рынке неэффективных, но представляющих для коррупционера интерес фирм — в таком случае коррупция поддерживает низкую производительность фирм на рынке. Какой из данных эффектов преобладает на рынке, зависит от природы коррупции: коррупция может выступать в качестве механизма, ускоряющего экономические операции, или напротив — препятствующего достижению результата. В работе [Hallward-Driemeier, 2009] показано, что инвестиционный климат, который включает такие переменные, как эффективность государственных услуг, доступ к финансированию, распространенность коррупции (кумовства), сила прав собственности, а также уровень развития конкуренции, влияет на барьеры входа на рынок и оказывает различное воздействие на разные типы фирм.

Таким образом, эмпирический анализ корреляции коррупции и конкуренции позволяет выделить двустороннюю причинно-следственную связь: неразвитая конкуренция приводит к росту коррупции, высокий уровень коррупции влечет за собой снижение уровня конкуренции. Однако данные утверждения не являются универсальными и зависят от развитости институтов, высоты бюрократических барьеров, специфики рынка, соотношения стимулов чиновника и фирм — участниц рынка и других факторов. Результаты имеющихся исследований свидетельствуют о сложности, но необходимости учета взаимосвязи между коррупцией и конкуренцией для координации инструментов государственной экономической политики.

2. Исследовательские гипотезы и используемые данные

Цель дальнейшего исследования — поиск взаимосвязи между уровнем коррупции и конкуренции на основе международных данных с применением методов статистического и эконометрического анализа.

Представленный ранее анализ теоретических работ позволяет заключить, что связь между коррупцией и конкуренцией неоднозначна. В экономиках с умеренными административными барьерами и развитыми институтами коррупция должна оказывать негативное влияние на конкуренцию, являясь дополнительным барьером входа на рынок. Однако в условиях высоких бюрократических барьеров ведения бизнеса в стране коррупционные схемы могут стать своеобразной лазейкой для их преодоления. Главным фактором конкурентоспособности фирмы в данном случае становится наличие у менеджмента личных контактов с регулятором и достаточное количество финансовых и прочих ресурсов, которые можно направить на повышение заинтересованности чиновников в принятии решений, необходимых фирме. В этой связи следует ожидать, что взаимосвязь между уровнем коррупции и конкуренции в стране может оказаться незначимой или изменяться в зависимости от высоты бюрократических барьеров (уровня экономической свободы в стране).

Можно также ожидать, что уровень коррупции отрицательно связан с уровнем свободы прессы. Свободные СМИ позволяют бороться с коррупцией, информируя население, проводя собственные расследования, привлекая внимание к проблеме. Есть, однако, один аспект, который необходимо иметь в виду при оценке влияния свободы прессы на уровень коррупции, — манипулирование общественным мнением. В части оценки уровня коррупции в стране существует серьезная проблема измерения: этот показатель сложно измерить «напрямую», а наиболее признанные мировым сообществом оценки базируются на результатах опросов. В то же время сами результаты опросов в значительной степени зависят от той позиции, что продвигается в репортажах «независимых» СМИ. Однако уровень независимости оценок далеко не всегда вызывает доверие. Причем смещение возможно в любую сторону — и «обеления», и «очернения» чиновников. При систематической целенаправленной публикации материалов, обвиняющих чиновников страны в коррумпированности, это приводит к формированию общественного мнения, в свою очередь находящего отражение в результатах опросов, на которые ссылаются СМИ, аргументируя свою позицию. Аналогично может работать и обратная схема — формирование мнения о том, что уровень коррупции в заданной стране — один из самых низких в мире.

Оценка уровня конкуренции в стране также не поддается прямой оценке. Доступные для анализа показатели концентрации, например индекс Херфиндаля — Хиршмана или число фирм, не могут рассматриваться как индикаторы уровня конкуренции в стране, поскольку структура рынка является лишь одним из факторов, который создает условия, но не определяет интенсивность соперничества между экономическими агентами [Peltzman, 1977; Авдашева, 2012]. В данном случае вновь основным источником информации являются результаты опросов фирм-респондентов в разных странах, что, как и при любом социологическом опросе, ставит вопрос о репрезентативности выборки, несмещенности оценок (в том числе за счет эффектов масс-медиа и формулировок вопросов), сопоставимости результатов, полученных для разных стран (с учетом того, что на вопросы отвечают разные респонденты, чье восприятие делового климата подвержено влиянию в том числе национальных культурных особенностей).

Всё вышесказанное создает основу для того, чтобы с осторожностью относиться к результатам дальнейших оценок и их трактовке.

Исходные данные и описательная статистика

В качестве *показателя уровня коррупции* в стране в рамках дальнейшего исследования используется два альтернативных индекса:

- *индекс восприятия коррупции* (по данным *Transparency International*)³ — рост показателя ассоциируется со снижением уровня коррупции по восприятию респондентов;
- *частота взяток* (по данным Всемирного банка).

В качестве *индикатора уровня конкуренции* используется *показатель уровня конкуренции на внутреннем рынке* (по данным Всемирного экономического форума)⁴.

В качестве оценки уровня бюрократических барьеров используется средний ранг страны по следующим показателям (по данным Всемирного банка): (1) индекс качества государственного управления (оценка и ранг); (2) время, затрачиваемое менеджментом компаний на выполнение требований регулятора; (3) число визитов или рекомендованных встреч с представителями налоговых органов; (4) число бюрократических процедур (для открытия бизнеса, регистрации собственности, строительства помещений); (5) время, необ-

³ Электронный ресурс, официальный сайт *Transparency International* — неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру: <http://www.transparency.org/cpi2015/>.

⁴ <http://reports.weforum.org/global-competitiveness-report-2015-2016/>.

ходимое для преодоления бюрократических барьеров (для получения разрешений и лицензий, открытия бизнеса, регистрации собственности, строительства помещений, подключения к электросетям). В приложении представлены списки стран, которые в результате проведенных расчетов усредненного показателя высоты бюрократических барьеров были отнесены к первому и четвертому квартилю (относительно низкие и относительно высокие бюрократические барьеры соответственно).

Среди контрольных переменных, предположительно оказывающих влияние на уровни коррупции и конкуренции в стране, в рамках дальнейшего исследования рассматриваются: (1) индекс свободы прессы (по данным международной некоммерческой негосударственной организацией «Репортеры без границ»); (2) индекс верховенства закона (по данным Всемирного банка) и (3) ВВП на душу населения.

Индекс свободы прессы является оценкой независимости средств массовой информации (чем выше данный показатель, тем выше представители СМИ оценивают ограничения для прессы). Ожидается, что свобода распространения информации способствует конкуренции и выступает сдерживающим фактором для коррупционного поведения.

Индекс верховенства закона отражает законопослушность экономических агентов страны (рост значения показателя ассоциируется с повышением законопослушности). С одной стороны, это может быть связано с культурными особенностями нации (уровень образования, определяющиеся воспитанием моральные ценности, типичные черты темперамента, культурные особенности, неформальные институты и пр.); с другой стороны, уровень развития законодательной базы, ее гармоничность и внутренняя непротиворечивость, а также развитость механизмов принуждения (эффективность работы судебной системы, правоохранительных органов и пр.) во многом определяют способность экономических агентов следовать букве закона. Исследовательская гипотеза, тестируемая в рамках дальнейшего анализа, — что верховенство закона (как характеристика институциональной среды) отрицательно связано с уровнем коррупции.

ВВП на душу населения используется как переменная, характеризующая уровень экономического развития. В рамках проводимого анализа эта переменная используется для тестирования гипотезы о том, что проблемы ограниченной конкуренции и высокой коррупции становятся менее острыми по мере развития экономики.

Описательная статистика по всем рассматриваемым показателям представлена в табл. 1.

Т а б л и ц а 1

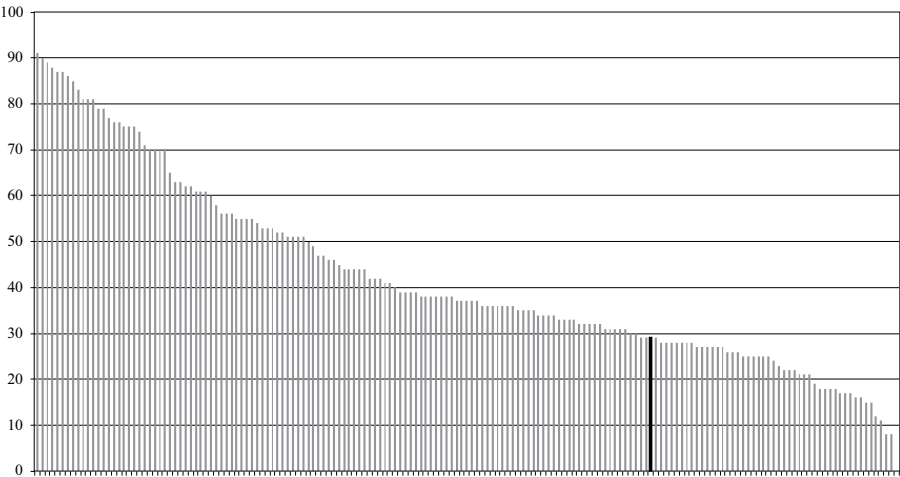
Описательная статистика переменных

Название переменной	Среднее значение	Стандартное отклонение	Максимум	Минимум
Индекс восприятия коррупции	42,57	20,10	91,00	8,00
Частота взяток	18,79	16,20	70,50	0,00
Уровень конкуренции на внутреннем рынке (оценка)	4,51	0,54	5,81	2,61
Усредненный показатель высоты бюрократических барьеров	24,96	8,13	73,73	6,66
Индекс верховенства закона	48,57	28,84	100,00	0,00
Индекс свободы прессы	33,37	16,64	84,86	7,52
Валовой внутренний продукт на душу населения	16,68	21,24	143,79	0,00

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного банка, Всемирного Экономического Форума, *Transparency International*.

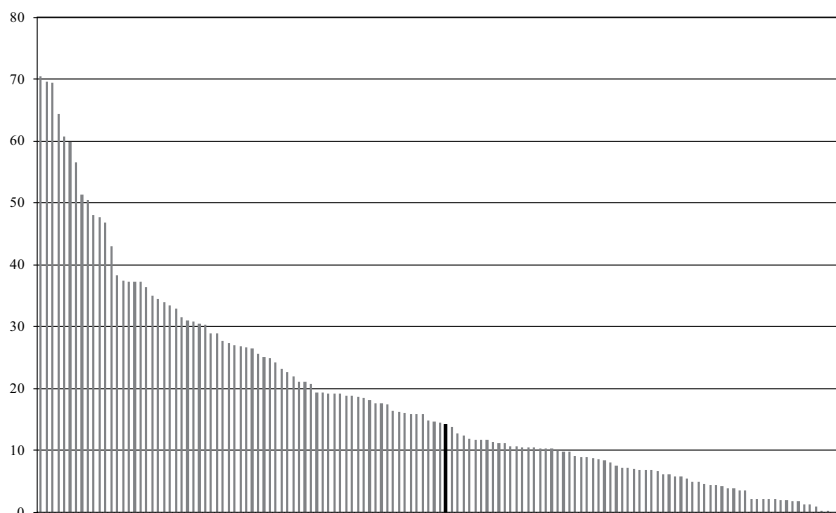
3. Коррупция и конкуренция в мировой экономике:
результаты анализа международных данных

В 2015 году индекс восприятия коррупции оценен *Transparency International* для 168 стран (рис. 1). Россия заняла 122 место (вошла в 30% стран, где ситуация с коррупцией наиболее неблагоприятная), улучшив свою позицию по сравнению с 2014 годом. Самой *некоррумпированной* страной в 2015 году названа Дания (91 балл).



Примечание: черный столбец диаграммы соответствует России.
Источник: по данным *Transparency International*.

Рис. 1. Значение индекса коррупции по странам, 2015 год



Примечание: черный столбец диаграммы соответствует России.

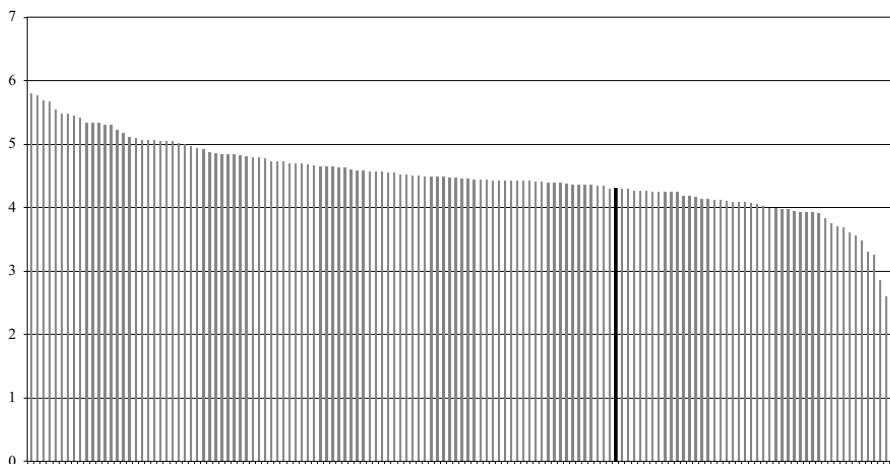
Источник: по данным Всемирного банка.

Рис. 2. Уровень коррупции по странам согласно индексу частоты взяток Всемирного банка, разные годы (2009–2015)

Альтернативным доступным для анализа индикатором коррупции в различных странах является частота взяток, оцениваемая Всемирным банком на основе опросов (рис. 2). Процент фирм в России, отметивших как минимум однократное столкновение с требованием взятки со стороны представителей государственных органов, достаточно низкий — 14,2%. По этому показателю Россия входит в половину стран, демонстрирующих лучшую ситуацию с данной разновидностью коррупционного поведения. Следует, однако, отметить, что по многим странам (включая, например, США) этот показатель не представлен. По всей видимости, далеко не во всех странах подобное исследование проводится, что может быть связано в том числе с особенностями национального законодательства.

Коэффициент корреляции индекса восприятия коррупции *Transparency International* и индекса частоты взяток Всемирного банка составляет $-0,4193$. Отрицательное значение коэффициента ожидаемо, поскольку рост индекса восприятия коррупции *Transparency International* соответствует улучшению ситуации (то есть сокращению коррупции), в то время как рост индекса частоты взяток Всемирного банка означает ухудшение ситуации с этой разновидностью коррупции. Однако обращает на себя внимание низкое абсолютное значение показателя корреляции, что говорит о том, что эти показатели коррупции демонстрируют не очень высокий уровень совпадения относительных оценок по странам. В этой связи в рамках дальнейшего анализа мы будем использовать оба эти индекса.

Рис. 3 иллюстрирует положение России среди других стран мира по уровню конкуренции на внутреннем рынке — показателю, рассчитываемому Всемирным экономическим форумом. Позиция России соответствует трети стран с относительно низким значением этого показателя, то есть с низким уровнем конкуренции.



Примечание: черный столбец диаграммы соответствует России.

Источник: по данным Всемирного экономического форума.

Рис. 3. Уровень конкуренции на внутреннем рынке по странам, 2015 год

На рис. 4 представлены данные, иллюстрирующие взаимное распределение уровня коррупции и уровня конкуренции между странами мира. Учитывая, что характер искомой взаимосвязи может быть различным для стран с разными уровнями бюрократических барьеров, соответствующие диаграммы построены как для полного списка стран, так и для подвыборок стран, отнесенных к первому и четвертому квартилям по значению усредненного показателя высоты бюрократических барьеров.

Данные по полной выборке стран иллюстрируют наличие достаточно выраженной взаимосвязи между исследуемыми показателями: повышение интенсивности конкуренции (вне зависимости от используемого показателя) сопровождается снижением уровня коррупции (также вне зависимости от используемого показателя). Та же взаимосвязь прослеживается при рассмотрении данных по подвыборке стран, характеризующихся низкими бюрократическими барьерами. Однако в подгруппе стран с высокими бюрократическими барьерами ситуация не столь выражена: индекс восприятия коррупции, как и в случае других выборок стран, демонстрирует

положительную корреляцию с показателями конкуренции; однако при использовании в качестве показателя коррупции индекса частоты взяток выявленная для других подгрупп стран взаимосвязь визуально не наблюдается.

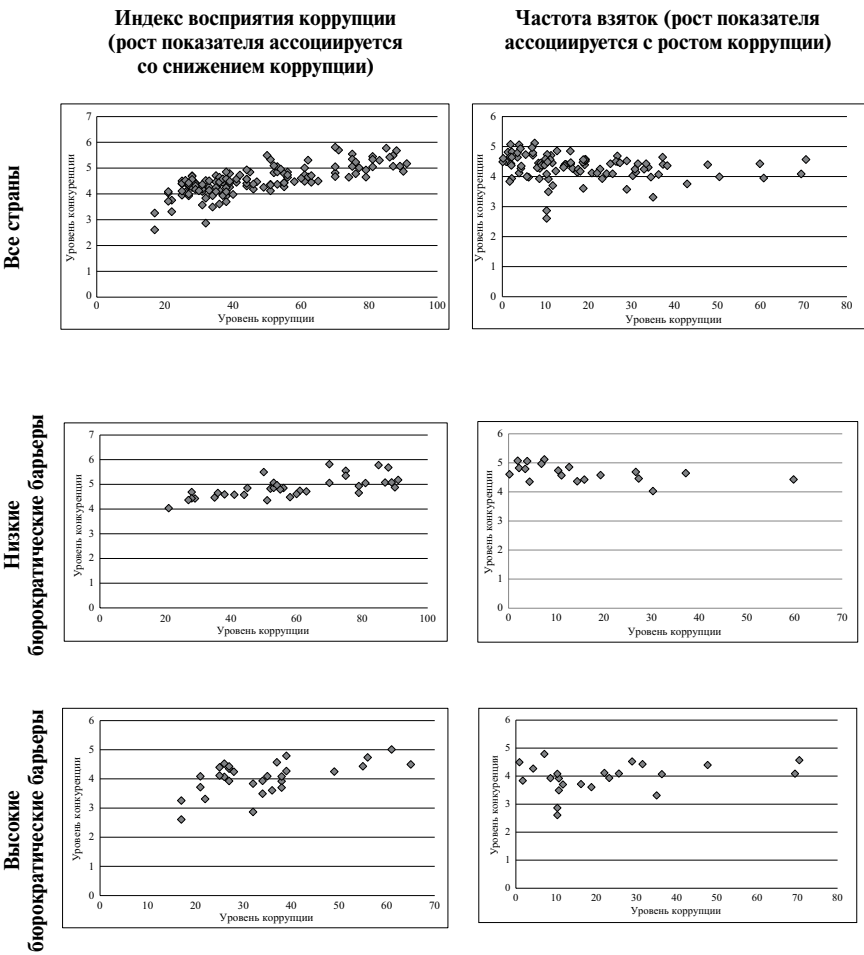


Рис. 4. Взаимосвязь уровня коррупции и конкуренции: международные данные

Для количественной оценки взаимосвязи между показателями коррупции и конкуренции рассчитаны коэффициенты корреляции. Оценки коэффициентов корреляции для каждой пары рассматриваемых показателей и для разных подвыборок стран (в зависимости от оцененной высоты бюрократических барьеров) представлены в табл. 2.

Т а б л и ц а 2

Коэффициенты корреляции между уровнями коррупции и конкуренции стран

	Индекс восприятия коррупции	Частота взятков
Полная выборка стран	0,5133	–0,1921
Страны, характеризующиеся низкими бюрократическими барьерами	0,7541	–0,5238
Страны, характеризующиеся высокими бюрократическими барьерами	0,3629	0,2796

Источник: расчеты авторов по данным Всемирного банка и *Transparency International*.

Оценки коэффициентов корреляции позволяют сделать следующие выводы:

- для полной выборки стран снижение уровня коррупции соответствует повышению интенсивности конкуренции;
- эта взаимосвязь становится еще более выраженной при рассмотрении подгруппы стран с низкими бюрократическими барьерами;
- в подгруппе стран с высокими бюрократическими барьерами характер взаимосвязи зависит от выбранного показателя уровня коррупции: рост уровня коррупции согласно индексу восприятия коррупции сопровождается, как и в предыдущих случаях, снижением интенсивности конкуренции, однако абсолютные значения коэффициентов корреляции ниже, чем при рассмотрении полной выборки, и тем более ниже, чем при рассмотрении выборки стран с низкими бюрократическими барьерами;
- рост уровня коррупции согласно индексу частоты взятков (одна из разновидностей коррупции) сопровождается *повышением* интенсивности конкуренции — результат, обратный полученным при рассмотрении полной выборки стран и выборки стран с низкими бюрократическими барьерами.

Полученный результат свидетельствует в пользу гипотезы о том, что в странах с высоким уровнем бюрократизации коррупционные схемы (прежде всего в форме взяток) могут способствовать преодолению бюрократических барьеров и, как ни странно, — развитию предпринимательства и конкуренции.

Тем не менее на данном этапе необходимо сделать оговорку, что представленные результаты (1) не дают оснований для строгой оценки направления причинно-следственной связи и свидетельствуют лишь о том, что изменения в значениях одних показателей сопровождаются изменениями в значении других показателей; (2) без анализа эффектов, порождаемых изменениями третьих факторов (уровня доходов,

свободы прессы и верховенства закона), делать выводы о наличии взаимного влияния коррупции и конкуренции преждевременно.

Цель эконометрического анализа — оценка взаимосвязи между показателями коррупции и конкуренции с учетом влияния на них внешних факторов (контрольных переменных). Из-за неочевидности направления причинно-следственной связи между уровнем коррупции и уровнем конкуренции на первом этапе анализа методом максимального правдоподобия проведена оценка системы одновременных уравнений, предусматривающих взаимное влияние этих двух показателей:

$$\begin{aligned} corr &= a_0 + a_1 \cdot comp + A \cdot X_1 + \varepsilon_1 \\ comp &= b_0 + b_1 \cdot corr + B \cdot X_2 + \varepsilon_2, \end{aligned} \quad (1)$$

где *corr* — показатель уровня коррупции — два альтернативных индекса: *corr1* — натуральный логарифм индекса восприятия коррупции; *corr2* — натуральный логарифм индекса частоты взяток;

comp — натуральный логарифм показателя уровня конкуренции на внутреннем рынке;

X_1 и X_2 — векторы контрольных переменных, включающие: *gdp* — натуральный логарифм ВВП на душу населения, *press* — натуральный логарифм индекса свободы прессы (фактор только коррупции), *law* — натуральный логарифм индекса верховенства закона⁵.

Коэффициенты корреляции между переменными-факторами представлены в табл. 3. Из-за высокой корреляции индекса верховенства права и индекса восприятия коррупции они не могут одновременно использоваться в качестве регрессоров.

Т а б л и ц а 3

Коэффициенты корреляции между переменными-факторами

	<i>corr1</i>	<i>corr2</i>	<i>comp</i>	<i>gdp</i>	<i>press</i>	<i>law</i>
<i>corr1</i>	1,0000					
<i>corr2</i>	−0,6045	1,0000				
<i>comp</i>	0,5170	−0,2610	1,0000			
<i>gdp</i>	0,5751	−0,5795	0,3176	1,0000		
<i>press</i>	−0,5049	0,3198	−0,1261	−0,2183	1,0000	
<i>law</i>	0,9239	−0,5984	0,5695	0,6282	−0,4636	1,0000

⁵ Поскольку значения индекса включают отрицательные (распределены по шкале [−2,5; 2,5]), логарифмирование проведено для оценок, увеличенных на 2,5 (линейное преобразование).

Таким образом, оценка коэффициентов проводится для следующей системы одновременных уравнений:

$$\begin{aligned} corr &= a_0 + a_1 \cdot comp + a_2 \cdot gdp + a_3 \cdot press + a_4 \cdot law + \varepsilon_1 \\ comp &= b_0 + b_1 \cdot corr + b_2 \cdot gdp + b_3 \cdot press + \varepsilon_4. \end{aligned} \quad (2)$$

Общее число стран, включенных в выборку, составляет 197. Однако пропуски данных для разных стран по разным показателям приводят к сокращению выборки.

Результаты оценки коэффициентов для полного перечня стран представлены в табл. 4.

Т а б л и ц а 4

Результаты оценки коэффициентов

	<i>corr = corr1</i>			<i>corr = corr2</i>
	Модель 1	Модель 2	Модель 3	Модель 4
Зависимая переменная — уровень конкуренции (<i>comp</i>)				
Число наблюдений	127	127	127	92
<i>corr</i>	0,285 (0,037)***	0,193 (0,029)***	0,205 (0,029)***	−0,098 (0,030)***
<i>gdp</i>	−0,007(0,010)	0,001(0,001)	0,003(0,010)	−0,036(0,022)
<i>press</i>	0,070(0,018)***			0,041(0,036)
<i>Bentler–Raykov R</i> ²	0,5733	0,5463	0,5429	0,036
<i>Wald chi 2</i>	174,29	151,66	156,69	15,93
<i>Prob > chi2</i>	0,0000	0,0000	0,0000	0,0012
<i>comp</i>	−0,582(0,231)	−0,277(0,193)	−0,435(0,194)**	15,068(4,509)***
<i>gdp</i>	0,034(0,017)**	0,033(0,015)**	0,028(0,016)*	−0,198(0,170)
<i>press</i>	−0,050(0,033)	−0,064(0,030)**		−0,227(0,380)
<i>law</i>	1,081(0,088)***	1,000(0,079)***	1,108(0,066)***	−5,059(1,120)***
<i>Bentler–Raykov R</i> ²	0,8930	0,9060	0,8969	0,265
<i>Wald chi 2</i>	1087,85	1236,20	1123,11	52,58
<i>Prob > chi2</i>	0,0000	0,0000	0,0000	0,0000

Примечания.

1. В скобках указаны стандартные ошибки.

2. *, **, *** — значимость на 10-, 5- и 1-процентном уровне соответственно.

В рамках эконометрического анализа системы одновременных уравнений (2) не удалось выявить влияния степени независимости СМИ на уровень коррупции: оценки коэффициентов при альтернативных показателях уровня коррупции статистически незначимы и более того — при разных спецификациях имеют разные знаки (модели 1 и 4). Что касается влияния свободы СМИ на воспринимаемый уровень конкуренции, то обращает на себя внимание тот факт, что статистическая значимость оценки этого фактора зависит от того, какой индикатор коррупции используется при проведении оценок. Это может свидетельствовать о том, что корреляция между

индексом восприятия коррупции и индексом свободы СМИ приводит к искажению оценок коэффициентов при одновременном использовании этих показателей в качестве регрессоров в уравнении для уровня конкуренции. Для контроля этого эффекта проведена оценка коэффициентов систем одновременных уравнений (3) и (4):

$$\begin{aligned} corr &= a_0 + a_1 \cdot comp + a_2 \cdot gdp + a_3 \cdot press + a_4 \cdot law + \varepsilon_1 \\ comp &= b_0 + b_1 \cdot corr + b_2 \cdot gdp + \varepsilon_2. \end{aligned} \quad (3)$$

$$\begin{aligned} corr &= a_0 + a_1 \cdot comp + a_2 \cdot gdp + a_4 \cdot law + \varepsilon_1 \\ comp &= b_0 + b_1 \cdot corr + b_2 \cdot gdp + \varepsilon_2. \end{aligned} \quad (4)$$

Результаты оценки представлены в табл. 4 (модели 2 и 3).
Согласно полученным результатам:

- 1) коррупция оказывает угнетающее воздействие на конкуренцию. При этом влияние конкуренции на коррупцию — обратное: повышение интенсивности конкуренции снижает индекс восприятия коррупции (соответствующая оценка коэффициента, однако, статистически незначима) и увеличивает частоту взяток. Этот эффект может быть объяснен активизацией процесса лоббирования интересов экономическими агентами в условиях более интенсивной конкуренции;
- 2) уровень доходов (ВВП на душу населения) не демонстрирует статистически значимого воздействия ни на уровень конкуренции, ни на частоту взяток. Однако субъективное восприятие уровня коррупции снижается с ростом уровня доходов: оценка коэффициента при индексе восприятия коррупции отрицательна и статистически значима;
- 3) важный результат анализа — статистически значимое снижение уровня коррупции с ростом индекса верховенства закона, причем как на уровне восприятия коррупции, так и в отношении такого типа коррупционного поведения, как взяточничество. Этот результат иллюстрирует важность повышения качества институциональной среды (гармонизации и повышения прозрачности законодательной базы, совершенствования механизмов принуждения) для противодействия коррупционному поведению.

К сожалению, число стран в подвыборках с высокими/низкими бюрократическими барьерами очень мало (20–30 наблюдений в зависимости от спецификации модели), что не позволяет провести тестирование гипотезы о том, насколько взаимосвязь коррупции и конкуренции зависит от степени бюрократизации экономики.

Заключение

В рамках эконометрического анализа выявлена статистически значимая связь между уровнем доходов и индексом восприятия коррупции, который характеризуется определенной степенью субъективности. При этом гипотеза об отсутствии влияния уровня доходов на интенсивность конкуренции или на частоту взяток согласно полученным результатам не может быть отвергнута. Этот результат свидетельствует о том, что экономическое развитие не способствует автоматически снижению уровня коррупции и развитию конкуренции — для достижения этих целей необходимо проведение соответствующей политики регулятора.

Результаты анализа дают основания считать, что показатель восприятия коррупции, наиболее часто используемый в рамках эмпирических исследований, не является независимым от степени свободы прессы. Чем выше уровень свободы СМИ, тем хуже, по мнению рецензентов, обстоят дела с коррупцией в стране — при том, что аналогичного влияния на более объективный показатель (частоту взяток) в рамках исследования не выявлено. Тем более не обнаружено сдерживающего влияния свободы СМИ на склонность чиновников к коррумпированному поведению, что не дает оснований рассматривать этот инструмент как эффективную меру политики противодействия коррупции.

Подтверждено, что рост значения индекса верховенства права способствует и снижению уровня коррупции (как на уровне восприятия коррупции, так и в отношении такого типа коррупционного поведения, как взяточничество). Таким образом, совершенствование законодательной базы (в том числе в части защиты прав собственности), повышение эффективности работы судебной и правоохранительной системы — меры государственной политики, способствующие достижению цели снижения уровня коррупции.

Выявленная эмпирически взаимосвязь между коррупцией и конкуренцией неоднозначна, что соответствует результатам исследований других авторов. С одной стороны, есть свидетельства того, что с ростом интенсивности конкуренции коррупционное поведение становится более распространенным, что можно объяснить активизацией лоббирования своих интересов экономическими агентами в условиях более интенсивной конкуренции. Рост коррупции, с другой стороны, оказывает угнетающее воздействие на конкуренцию, обуславливая тем самым дополнительные негативные эффекты с точки зрения общественного благосостояния.

Результаты статистического анализа дают основания полагать, что угнетающее воздействие коррупции на конкуренцию характерно, скорее, для стран с низким и умеренным уровнем бюрократизации

экономики. Если же рассматривать отдельно группу стран, характеризующуюся высокими бюрократическими барьерами, эффект становится обратным. Таким образом, уменьшение и облегчение бюрократических процедур — еще одно направление работы регулятора, способствующее одновременно и снижению уровня коррупции, и развитию конкуренции.

Приложение

Списки стран, отнесенные по результатам оценок авторов данного исследования к группам стран с относительно низкими и относительно высокими бюрократическими барьерами.

Группа стран с относительно низкими бюрократическими барьерами: Австралия, Азербайджан, Белоруссия, Бурунди, Вьетнам, Германия, Гонконг, Грузия, Дания, Доминиканская Республика, Иордания, Ирландия, Исландия, Испания, Казахстан, Южная Корея, Киргизия, Латвия, Литва, Маврикий, Македония, Малайзия, Мали, Марокко, Маршалловы Острова, Непал, Новая Зеландия, Норвегия, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Португалия, Руанда, Самоа, Сенегал, Сингапур, Словакия, Словения, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Люсия, Таиланд, Восточный Тимор, Тонга, Финляндия, Швеция, Эстония, Ямайка.

Группа стран с относительно высокими бюрократическими барьерами: Алжир, Ангола, Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Боливия, Босния и Герцеговина, Бразилия, Бутан, Венесуэла, Габон, Гаити, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Зимбабве, Иран, Камбоджа, Кипр, Кувейт, Либерия, Ливия, Мадагаскар, Мальта, Нигерия, Никарагуа, Палау, Панама, Папуа Новая Гвинея, Парагвай, Пуэрто-Рико, Республика Конго, Сальвадор, Сейшельские Острова, Сирия, Соломоновы Острова, Суринам, Таджикистан, Тунис, Уганда, Узбекистан, Филиппины, Центрально-Африканская Республика, Чад, Эквадор, Эритрея, Южный Судан.

Литература

1. Авдашева С. Б. Экономический анализ для целей применения антимонопольного законодательства: что, где, когда? // Конкурентное право. 2012. № 1. С. 5–11.
2. Голованова С. В. Международная торговля и развитие конкуренции на национальных товарных рынках. М.: ТЕИС, 2014.
3. Григорьев Л., Овчинников М. Коррупция как препятствие модернизации (институциональный подход) // Вопросы экономики. 2008. № 2. С. 44–60.
4. Радченко Т., Шаститко А. Регламентация торговой политики частной компании: теория, практика и выводы для антитраста // Экономическая политика. 2013. № 5. С. 81–105.
5. Шаститко А. Е. Промышленная и конкурентная политика: от теории к практике взаимодействия // Журнал Новой экономической ассоциации. 2014. Т. 22. № 2. С. 205–209.
6. Шаститко А. Е., Голованова С. В., Крючкова П. В., Курдин А. А., Новиков В. В., Овчинников М. А., Павлова Н. С. Последствия слабой конкуренции: количественные оценки и выводы для политики // Экономическая политика. 2012. № 6. С. 5–53.
7. Bardhan P. Corruption and development: A review of issues // Journal of Economic Literature. 1997. Vol. 35. P. 1320–1346.

8. *Bliss C., Di Tella R.* Does Competition Kill Corruption? // *Journal of Political Economy*. 1997. Vol. 105. No 5. P. 1001–1023.
9. *Boettke P. J.* Calculation and coordination: Essays on socialism and transitional political economy. London: Routledge. 2001.
10. *Bologna J.* Corruption, product market competition, and institutional quality: Empirical evidence from the U. S. States // *Economic Inquiry*. 2017. Vol. 55. Issue 1. P. 137–159.
11. *Campos N., Estrin S., Proto E.* Corruption as a barrier to entry: Theory and evidence. IZA Discussion paper. 2010. No 5243.
12. *Di Tella R., Ades A.* Rents, competition, and corruption // *American Economic Review*. 1999. Vol. 89. No 4. P. 982–993.
13. *Diaby A., Sylwester K.* Corruption and market competition: Evidence from post-communist countries // *World Development*. 2015. Vol. 66. P. 487–499.
14. *Duvanov D.* Economic regulations, red tape, and bureaucratic corruption in postcommunist economies // *World Development*. 2014. Vol. 59. P. 298–312.
15. *Hallward-Driemeier M.* Who survives? The impact of corruption, competition and property rights across firms. The World Bank Policy Research Working Paper 2009. No 5084.
16. *Klitgaard R.* Controlling corruption. Berkeley, CA: University of California Press. 1988.
17. *Laffont J., N'Guessan T.* Competition and corruption in an agency relationship // *Journal of Development Economics*. 1999. Vol. 60. P. 271–295.
18. *Miller W. L.* Corruption and corruptibility // *World Development*. 2006. Vol. 34. No 2. P. 371–380.
19. *Peltzman S.* The gains and losses from industrial concentration // *Journal of Law and Economics*. 1977. Vol. 20. P. 229–263.
20. *Rose-Ackerman S.* Corruption: A study in political economy. New York, NY: Academic Press. 1978.
21. *Shleifer A., Vishny R.* Corruption // *Quarterly Journal of Economics*. 1993. Vol. 108. No 3. P. 599–617.

Ekonomicheskaya Politika, 2016, vol. 11, no. 6, pp. 100-121

Svetlana V. GOLOVANOVA, Dr. Sci. (Econ.), professor,
National Research University Higher School of Economics
(25/12, B. Pecherskaya ul., Nizhniy Novgorod, 603155).
E-mail: svgolovanova@hse.ru

Anna I. MELESHKINA, Competition and Economic Regulation Research Center,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
(82, Vernadskogo prosp., 117517, Moscow, Russian Federation).
E-mail: ann.meleshkina@gmail.com

Estimation of Interrelation between Corruption and Competition

Abstract

The article is devoted to the quantitative assessment of interrelation between corruption and competition. The authors summarize the results of theoretical and empirical studies of the relationships, as well as conducting their own assessment based on international data. The results show that the relation is the two-way one. On the one hand, increasing intensity of competition leads corruption behavior to become more prevalent. On the

other hand, corruption oppresses competition, thus causing additional negative effects on social welfare. The last effect, however, is pronounced for countries with low and moderate bureaucratic barriers. If the barriers are high, the effect becomes opposite: corruption may support competition. Thus, reduction and facilitation of bureaucratic procedures is an important measure of the state policy aimed to reduce corruption and promote competition.

The study revealed no statistically significant impact of income per capita on intensity of competition and the level of corruption in the country. The hypothesis that increase in freedom of mass media restrains corruption is also rejected. Thus there is no reason to consider this tool as an effective measure of anti-corruption policies. An important factor influencing both variables, is the development of institutions (property rights protection, the efficiency of the judicial system and law enforcement agencies). This result is consistent with the results of theoretical and empirical studies of other authors and emphasizes the importance of developing institutions to achieve both the goal of reducing the level of corruption and the development of competition in the domestic market.

Keywords: competition policy, anti-corruption policy, institutions, bureaucratic barriers.

JEL: D02, D40, D41, D73.

References

1. Avdasheva S. B. Ekonomicheskij analiz dlya celej primeneniya antimonopolnogo zakonodatelstva: chto, gde, kogda? [Economic analysis for the purposes of antitrust law: what, where, when?] *Konkurentnoe pravo [Competition Law]*, 2012, no. 1, pp. 5-11.
2. Golovanova S. V. *Mezhdunarodnaya trgovlya i razvitiye konkurencii na nacionalnykh tovarnykh rynkakh [International trade and development of competition in domestic commodity markets]*. Moscow: TEIS, 2014.
3. Grigorev L. M., Ovchinnikov M. A. Korrupciya kak prepyatstvie modernizacii (institucionalnyj podhod) [Corruption as an obstacle to modernization (institutional approach)]. *Voprosy ekonomiki*, 2008, no. 2, pp. 44-60.
4. Radchenko T. A., Shastitko A. E. Reglamentaciya torgovoj politiki chastnoj kompanii: teoriya, praktika i vyvody dlya antitrasta [Regulation of private company trade policy: Theory, practice and implications for antitrust]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2013, no. 5, pp. 81-105.
5. Shastitko A. E. Promyshlennaya i konkurentnaya politika: ot teorii k praktike vzaimodejstviya [Industrial and competition policy: From theory to practice of cooperation]. *Zhurnal Novoj ehkonomicheskoy associacii [The Journal of the New Economic Association]*, 2014, no. 2, pp. 205-209.
6. Shastitko A. E., Golovanova S. V., Kryuchkova P. V., Kurdin A. A., Novikov V. V., Ovchinnikov M. A., Pavlova N. S. Posledstviya slaboj konkurencii: kolichestvennye ocenki i vyvody dlya politiki [Effects of weak competition: Quantitative assessment and policy implications]. *Ekonomicheskaya politika [Economic Policy]*, 2012, no. 6, pp. 5-53.
7. Bardhan P. Corruption and development: A review of issues. *Journal of Economic Literature*, 1997, vol. 35, pp. 1320-1346.
8. Bliss C., Di Tella R. Does competition kill corruption? *Journal of Political Economy*, 1997, vol. 105, no. 5, pp. 1001-1023.
9. Boettke P. J. *Calculation and coordination: Essays on socialism and transitional political economy*. London: Routledge. 2001.
10. Bologna J. Corruption, product market competition, and institutional quality: Empirical evidence from the U. S. States // *Economic Inquiry*, 2017, vol. 55, iss. 1, pp. 137-159.
11. Campos N., Estrin S., Proto E. *Corruption as a barrier to entry: Theory and evidence*. IZA Discussion paper. 2010. No 5243.

12. Di Tella R., Ades A. Rents, competition, and corruption. *American Economic Review*, 1999, vol. 89, no. 4, pp. 982-993.
13. Diaby A., Sylwester K. Corruption and market competition: Evidence from post-communist countries. *World Development*, 2015, vol. 66, pp. 487-499.
14. Duvanova D. Economic regulations, red tape, and bureaucratic corruption in postcommunist economies. *World Development*, 2014, vol. 59, pp. 298-312.
15. Hallward-Driemeier M. *Who survives? The impact of corruption, competition and property rights across firms*. The World Bank Policy Research Working Paper 2009. No. 5084.
16. Klitgaard R. *Controlling corruption*. Berkeley, CA: University of California Press. 1988.
17. Laffont J., N'Guessan T. Competition and corruption in an agency relationship. *Journal of Development Economics*, 1999, vol. 60, pp. 271-295.
18. Miller W. L. Corruption and corruptibility. *World Development*, 2006, vol. 34, no. 2, pp. 371-380.
19. Peltzman S. The gains and losses from industrial concentration. *Journal of Law and Economics*, 1977, vol. 20, pp. 229-263.
20. Rose-Ackerman S. *Corruption: A study in political economy*. New York, NY: Academic Press. 1978.
21. Shleifer A., Vishny R. Corruption. *Quarterly Journal of Economics*, 1993, vol. 108, no. 3, pp. 599-617.